УДК 541.49:546.643

Памяти академика Ю.А. Буслаева (1929-2001)

ВНУТРИ- И ВНЕШНЕСФЕРНАЯ КООРДИНАЦИЯ АЦИДО-И НЕЙТРАЛЬНЫХ N-, О-ЛИГАНДОВ В КОМПЛЕКСАХ РЗЭ

© 2019 г. С. П. Петросянц*

Институт общей и неорганической химии им. Н.С. Курнакова РАН, Москва, Россия

*e-mail: petros@igic.ras.ru Поступила в редакцию 25.01.2019 г. После доработки 19.03.2019 г. Принята к публикации 25.05.2019 г.

Систематизированы и обобщены данные для комплексов РЗЭ с анионными (галогениды, NCS) и нейтральными N-, О-лигандами, прослежено влияние ионного радиуса комплексообразователя, природы лиганда (донорные характеристики, стерические особенности, невалентные взаимодействия) на формирование координационной сферы с внутри- или внешнесферным положением лигандов. Рассмотрены переходы лигандов из внешнесферного положения в первую координационную сферу.

Ключевые слова: РЗЭ, галогениды, NCS, нейтральные N, О-лиганды, внутри- и внешнесферная координация

DOI: 10.1134/S0132344X19100050

Положения о первой и второй координационной сфере были разработаны более 100 лет назад А. Вернером. Первая координационная сфера определяется прямым взаимодействием (ковалентным, электростатическим) лигандов с комплексообразователем, катионом металла. В настоящее время для первой координационной сферы чаще используют синонимы: внутрисферная или эндокоординация. Вторая координационная сфера, определяемая как внешнесферная или экзокоординация, возникает при взаимодействии лигандов первой сферы с дополнительными молекулами или ионами, которая может реализоваться практически за счет всего спектра вторичных взаимодействий, таких как электростатическое, Н-связывание, галогенидная связь, перенос заряда, ван-дер-ваальсовы взаимодействия. Продолжительное время координационная химия развивалась как химия *d*-элементов. В 1980-х гг. Ю.А. Буслаев разрабатывал подход, определяющий образование второй координационной сферы в комплексах галогенидов *р*-элементов на основе Н-связывания. В последние десятилетия на первые позиции вышли исследования координационных соединений РЗЭ. Координационные соединения РЗЭ обладают характерными фотофизическими и магнитными свойствами, что определяет перспективность их использования в магнитных и оптических устройствах, сенсорных системах, биологическом анализе, медицинской диагностической аппаратуре [1]. Синтез соединений выполняется либо самосборкой из солей РЗЭ (практически всегда это гидратированные образцы) и выбранных лигандов в подходящих растворителях, либо гидро(сольво)термальным способом опять же из солей РЗЭ и лигандов. В состав конечных продуктов входят и молекулы растворителя, внутри- или внешнесферное положение которых может определять КЧ комплексообразователя, невалентные взаимодействия и топологию продукта. Если комплексообразование проходит в донорном растворителе (вода, спирты и т.п.), то растворитель выступает в качестве лиганда. Многие соли РЗЭ являются гидратами, например в $MX_3 \cdot 6H_2O$ (X = Cl, Br, NCS) координационная сфера сформирована из молекул воды и ацидолиганда: гексагидрат хлорида иттрия состоит из катионного комплекса $[YCl_2(H_2O)_6]^+$ [2], заряд которого компенсируется внешнесферным анионом Cl⁻. В гидрате бромида иттрия вся координационная сфера занята молекулами воды, комплекс имеет состав $[Y(H_2O)_8]Br_3$ [3], гидрат тиоцианата иттрия образует комплекс $[Y(NCS)_3(H_2O)_5] \cdot H_2O$ [4]. В этих гидратах КЧ металла равно 8, но реализуется оно за счет перераспределения молекул воды (лиганд) и ацидолиганда между контактным (в координационной сфере комплекса) и внешнесферным положением, что определяется высоким донорным числом H_2O и увеличением ионного радиуса аниона в ряду N < < Cl < Br.

Для РЗЭ (Sc, Y, La и лантаниды) характерно устойчивое состояние окисления +3, ионный радиус трехзарядных катионов в октаэдрическом окружении составляет 0.83, 1.06 и 1.22 Å для Sc, Y и La соответственно и далее по ряду лантанидов варьируется в пределах до 1 Å. Катионы РЗЭ располагаются в ряду жестких кислот в классификации ЖМКО, для них предпочтительны лиганды с жесткими донорными атомами – N, O или ацидолиганды – галогениды, псевдогалогениды. Большой ионный радиус катионов РЗЭ в сочетании с преимущественно электростатической природой связывания металл–лиганд приводит к образованию соединений с КЧ РЗЭ до 9 и выше и стереохимическому разнообразию образуемых форм.

Настоящий обзор не является детальной и всесторонней компиляцией современных данных по галогенидным комплексам РЗЭ с N,О-лигандами. Рассмотрены основные тенденции и особенности формирования координационных соединений трехзарядных катионов РЗЭ с моно- и полидентатными N-, О-донорными лигандами (N.N-диметилформамид (DMF), N.N-диметилацетамид (DMA), фосфиноксиды, краун-эфиры, 2,2'-бипиридин (**Bipy**), 1,10-фенантролин (**Phen**) и их производные, триазины), использование которых позволило проследить образование моноядерных комплексов, внешнесферных ассоциатов на их основе и супрамолекулярных ансамблей. Из рассмотрения исключены лиганды, координация которых сопровождается депротонированием - карбоновые кислоты, аминокислоты, β-дикетоны и др. Внимание акцентировано на влиянии катиона комплексообразователя и лигандного окружения на состав и стереохимические особенности внутри-, внешнесферных соединений и супрамолекулярных ассоциатов. Анализиоруются работы, опубликованные за последние три десятилетия.

Обзор может быть полезен аспирантам и научным работникам, чьи интересы связаны с координационной и супрамолекулярной химией РЗЭ.

КОМПЛЕКСЫ С НЕЙТРАЛЬНЫМИ О-ДОНОРНЫМИ ЛИГАНДАМИ

Растворители DMF и DMA являются хорошими О-донорными лигандами [5]. В обзоре [6] рассмотрены термодинамические и структурные аспекты комплексообразования солей РЗЭ (Cl, Br, ClO₄) с DMF и DMA. Для сольватированных катионов РЗЭ в этих растворителях характерно образование комплексов с внешнесферным расположением галогенидных лигандов в DMF и вхождение галогенидных ионов в первую координационную сферу сольватов в DMA, в смеси этих растворителей имеет место переход из экзо- в эндокоординацию. При координации DMF с компактной формильной группой –СНО происходит насыщение координационной сферы РЗЭ О-донорным лигандом и экзокоординация ацидолиганда, в случае DMA более объемная ацетильная группа –С(CH₃)О создает стерические затруднения для создания гомолептической координационной сферы РЗЭ, в результате анионы (Cl, Br) участвует в эндокоординации.

Фосфиноксиды, монодентатные лиганды, часто используемые в экстракционных процессах, как правило, дают с РЗЭ соединения с внутрисферной координацией О-донорных лигандов. Объемный трициклогексилфосфиноксид (СузРО) при взаимодействии в этаноле с хлоридами лантанидов образует комплексы [Ln(Cy₃PO)₂(H₂O)₅](Cy₃PO)Cl₃, в этих формах фосфиноксид занимает место в первой и второй координационных сферах [7]. С более объемным галогенид-ионом, в реакциях бромидов лантанидов с Су₃РО образуются два вида комплексов нейтральные и катионные формы. В комплексах $Mep-LnBr_3(Cy_3PO)_3$ (Ln = La, Pr, Nd, Gd, Ho) KЧ катиона 6. В соединениях с комплексным катионом $[Ln(Cy_3PO)_n(H_2O)_5]^{3+}$ ацидолиганды находятся во внешней сфере пентагональной бипирамиды, при n = 2 оба фосфиновых лиганда связаны с катионом металла, при n = 4 два лиганда присутствуют в первой координационной сфере, другие два фосфина связаны Н-связями с координированными молекулами волы. Вылеление безволных нейтральных форм для более легких лантанидов (La-Ho) и получение гидратированных катионных комплексов для всего ряда Ln может быть связано с тем, что в исходных гидратах более легких Ln (La-Ho) имеется контактная пара Ln-X (Cl, Br), в более тяжелых катионах Ln первая координационная сфера состоит только из молекул воды [8].

Координированные молекулы воды в солях РЗЭ легко замещаются на молекулы алифатических спиртов. Так, из растворов $Ln(NCS)_3(H_2O)_5 + H_2O + EtOH$ выделены ансамбли $Eu_3(H_2O)_{12}$ -(EtOH)_3(NCS)_9 [9] и Dy_3(H_2O)_{12}(EtOH)_3(NCS)_9 [10], в которых присутствуют координированные молекулы воды и спирта. Структура этих ассоциатов образована нейтральной формой [$Ln(H_2O)_4$ -(EtOH)(NCS)_3], катионом [$Ln(H_2O)_4$ (EtOH)_2-(NCS)_2]⁺ и анионом [$Ln(H_2O)_4$ (NCS)_4]⁻. Все полиэдры (тетрагональная антипризма с различной степенью искажения) объединены H-связями из 27 водородных атомов координированных молекул воды и спирта в 3D-каркас.

Краун-эфиры (КЭ), полидентатные О-донорные лиганды, являются эффективными лигандами для координации катионов РЗЭ. Безводные соли скандия(III), наиболее легкого из серии

Соединение	КЧ	Литература
$[Y(H_2O)_8]Cl_3 \cdot (18K6) \cdot 4H_2O$	8	[15]
$[Dy(H_2O)_8]Cl_3 \cdot (18K6) \cdot 4H_2O$	8	[16]
$[Y(H_2O)_7(MeOH)][YCl(18K6)(H_2O)_2]_2Cl_7 \cdot 2H_2O$	8,9	[17]
$[Dy(H_2O)_7(MeOH)][DyCl(18K6)(H_2O)_2]_2Cl_7 \cdot 2H_2O$	8,9	[17]
$[Y(H_2O)_3(18K6)]Cl_3 \cdot 1.25H_2O$	9	[15]
$[\Pr{Cl(18K6)(H_2O)_2]Cl_2} \cdot 2H_2O$	9	[18]
$[NdCl(18K6)(H_2O)_2]Cl_2 \cdot 2H_2O$	9	[19]
$[SmCl(18K6)(H_2O)_2]Cl_2 \cdot 2H_2O$	9	[20]
$[EuCl(18K6)(H_2O)_2]Cl_2 \cdot 2H_2O$	9	[18]
$[GdCl(18K6)(H_2O)_2]Cl_2 \cdot 2H_2O$	9	[20]
$[\text{TbCl}(18\text{K6})(\text{H}_2\text{O})_2]\text{Cl}_2 \cdot 2\text{H}_2\text{O}$	9	[20]
[H ₃ O][EuCl(18K6)(H ₂ O) ₂]Cl ₃	9	[21]
$[GdCl_{2}(18K6)(H_{2}O)][GdCl(18K6)(H_{2}O)_{2}][GdCl_{6}] \cdot 2MeOH$	6, 9	[18]
$[H_9O_4][LaCl_2(18K6)(H_2O)]Cl_2$	9	[21]
[LaCl ₂ (18K6)(Y)]Cl · 1.5H ₂ O	9	[18]
$[CeCl_2(18K6)(H_2O)]Cl \cdot 2H_2O$	9	[18]
[GdCl ₂ (18K6)(EtOH)]Cl	9	[22]
[LaCl ₂ (18K6)(H ₂ O)]Cl	9	[18]
[LaCl ₃ (18K6)]	9	[18]

Таблица 1. Комплексы хлоридов РЗЭ с 18К6

РЗЭ. образуют с циклическими эфирами комплексы, в которых катион прямо контактирует с донорными атомами лиганда с образованием энлокомплексов. Олнако даже следовые количества воды или использование в качестве исходных реагентов гидратированных солей приводит к формированию экзокомплексов, в которых КЭ фиксируются только во внешней сфере скандия [11. 12]. Взаимодействие хлорида иттрия(III) с краунэфиром (18К6) в зависимости от условий реакции может проходить с образованием внешнесферного [13] или внутрисферного комплексов [14]. В растворах алифатических спиртов комплекс $[YCl_2(H_2O)_6]Cl$ pearupyet c 18K6 c образованием [Y(H₂O)₃(18K6)]Cl₃ · 1.25H₂O и [Y(H₂O)₈]Cl₃ · · (18К6) · 4H₂O с эндо- и экзокоординацией макроцикла и хлорил-ионами во внешней сфере. В этих комплексах внутренняя координационная сфера иттрия состоит из девяти и восьми атомов кислорода соответственно, отсутствует прямое взаимодействие иттрия с хлорид-ионами, ацидолиганды располагаются только во внешней сфере. При твердофазном термолизе происходит перестройка координационного окружения катиона иттрия — хлорид-ионы внедряются в кординационную сферу иттрия [15]. В табл. 1 представлены структурно охарактеризованные комплексы хлоридов РЗЭ с 18K6.

В комплексах с внутрисферной коорлинацией 18К6 - комплексообразователи имеют КЧ 9, которое формируется из шести атомов кислорода КЭ и трех координированных молекул воды (комплекс иттрия), для остальных РЗЭ характерно замещение одной или двух внутрисферных молекул воды на хлорид-ион. Особенно четко прослеживается зависимость внешне- и внутрисферной координации КЭ от растворителя для тиоцианатных комплексов РЗЭ. Тиоцианат иттрия с 18К6 в растворе метанола образует внешнесферный ассоциат, в кристаллической структуре которого присутствует центросимметричный ансамбль [Y(H₂O)₄(NCS)₃]₂ · 3(18К6) (рис. 1а), сформированный за счет Н-связей, КЧ(У) в результате уменьшается до 7 [4].

Взаимодействие $[Y(NCS)_3(H_2O)_5] \cdot H_2O$ с 18К6 в растворах MeCN, THF (тетрагидрофуран), EtOAc, CH₂Cl₂, *изо*-PrOH при комнатной температуре на воздухе приводит к образованию дегидратированных соединений $[Y(18K6)(NCS)_3]$ и $[Y(18K6)-(NCS)_3] \cdot nA$ (A = молекула растворителя) (рис. 16), в которых все внутрисферные молекулы воды в исходном тиоцианате замещены молекулой KЭ, KЧ комплексообразователя увеличивается до 9 с участием шести молекул KЭ и трех анионов NCS⁻. Трансформация из эндо- в экзокоордина-

Рис. 1. Фрагмент структуры [Y(H₂O)₄(NCS)₃]₂ · (18К6)₃ (a) [23] и [Y(18К6)(NCS)₃] · 0.5(18К6) (б) [24].

цию КЭ (и обратно) легко происходит при замене акцепторного растворителя на донорный [23]. В отличие от иттрия взаимодействие акватиоцианатов Eu(III) и Tb(III) с макроциклом 18К6 в растворах алифатических спиртов (метанол, этанол) проходит с образованием двух полиморфных модификаций (моноклинной и триклинной) безводных комплексов [Ln(18K6)(NCS)₃] [9]. Строение комплексов во всех фазах одинаково, как и конформация координированной молекулы макроцикла, во всех комплексах КЧ(Ln) равно 9. Полученный в качестве примеси сольватированный комплекс [Eu(18K6)(NCS)₃] · 0.5(18К6) изоструктурен Y-аналогу [24]. Образование сольватов в растворах солей европия является причиной небольшого (~50%) выхода двух фаз [Eu(18K6)-(NCS)₃]. В случае тиоцианата тербия сольваты не образуются, поэтому выход двух форм тербия (моноклинной и триклинной) практически количественный. В комплексах с внутрисферной координацией 18К6 катионы имеют КЧ 9, которое формируется из шести атомов кислорода КЭ и трех координированных анионов NCS, что приводит к формированию во всех случаях нейтральных комплексов. Структурное многообразие тиоцианатных комплексов РЗЭ с макроциклом 18К6 (табл. 2), скорее всего, связано с отсутствием в этих кристаллах значимых вторичных взаимодействий, которые могли бы определять взаимную

Соединение	КЧ	Литература
$[Y(H_2O)_4(NCS)_3] \cdot 1.5(18K6)$	7	[4]
[Y(18K6)(NCS) ₃]	9	[23]
$[Y(18K6)(NCS)_3] \cdot nA (A = CH_3CN, T\Gamma\Phi, 18K6)$	9	[23]
[Eu(18K6)(NCS)3], две модификации	9	[9]
[Tb(18K6)(NCS) ₃], две модификации	9	[9]
[Eu(18K6)(NCS) ₃] · 0.5(18K6)	9	[9]

Таблица 2. Комплексы тиоцианатов РЗЭ с 18К6

ориентацию соседних молекул при кристаллизации.

Ациклические полиэтиленгликоли (ЕО), в отличие от макроциклических молекул типа 18К6, представляются более гибкими полидентатными лигандами, что позволяет им при координации с солями РЗЭ чаще формировать внутрисферные комплексы [24, 25]. В работе [25] изучено взаимодействие серии нитратов РЗЭ с гексадентатным полигликолем ЕО5 и выявлена зависимость образования определенного структурного типа от размера комплексообразователя. В случае La и Ce образуются внутрисферные формы [M(NO₃)₃(EO5)], в которых КЧ катиона 12. В ряду от Pr до Dy образуются комплексы с КЧ 10 и общей формулой $[M(NO_3)_2(EO5)][NO_3]$ с нитратным анионом во внешней сфере. Для лантанидов с наименьшими радиусами катионов от Но до Lu, а также Y, характерно образование внешнесферных комплексов $[M(H_2O)_3(NO_3)_3] \cdot EO5.$

КОМПЛЕКСЫ С НЕЙТРАЛЬНЫМИ N-ДОНОРНЫМИ ЛИГАНДАМИ

Нейтральные бидентатные N-донорные лиганды Bipy и Phen составляют традиционную пару при исследовании особенностей комплексообразования солей РЗЭ. Взаимодействие гидратировнных хлоридов РЗЭ с Віру в водных растворах при соотношении реагентов 1:1 приводит к выделению кристаллических образцов состава $[(Bipy)Ln(H_2O)_6]Cl_3$ для Ln = Ho, Er, Yb и Y; из этанольного раствора получен аналогичный комплекс Lu [26]. В этих моноядерных катионных комплексах КЧ комплексообразователя 8, все хлорид-ионы вытеснены во внешнюю сферу. В случае Еи из водного раствора получен также катионный комплекс с КЧ 8, но другого состава $[(Bipy)Eu(H_2O)_4Cl_2]Cl \cdot H_2O$, во внешней сфере которого, кроме аниона, присутствует и молекула воды [26]. При увеличении мольного отношения Bipy : Ln до 2 из этанольных растворов получены комплексы [(Bipy)Ln(H_2O)₆]Cl₃ · 0.5Bipy · 2 H_2O , содержащие одну молекулу координированного лиганда, другая закрепляется во внешней сфере.

При сохранении в реакционном растворе отношения Bipy : Ln = 2 установлена внутрисферная координация двух бидентатных лигандов с образованием катионных комплексов [(Bipy)₂Ln(H₂O)₂Cl₂]Cl $(Ln = Pr, Er), [(Bipy)_2La(H_2O)_4Cl]Cl_2 \cdot 2H_2O$ и нейтрального $[(Bipy)_2Ln(H_2O)Cl_3] \cdot nEtOH$ (Ln = Pr, Nd, Eu [27]. В случае Phen, по данным PCA, идентифицированы сольваты [(Phen)₂Ln(H₂O)₃Cl₃] · \cdot MeOH для Ln = La, Pr, Nd, Eu и катионные комплексы [(Phen)₂Ln(H₂O)Cl] · Cl₂ · H₂O для Ln = Dy, Er, Y, в которых два бидентатных лиганда присутствуют в первой координационной сфере РЗЭ [27]. В супрамолекулярном ансамбле [Pr(Phen)₂-(H₂O)₅]Cl₃ · H₂O · MeOH [28] три хлорид-иона находятся во внешней координационной сфере. При нагреве (117°C), когда удаляются внешнесферные молекулы метанола и воды, происходит перестройка координационной сферы за счет перехода Cl экзо \rightarrow Cl эндо с образованием [Pr(Phen)₂(H₂O)Cl₃] [28].

Возможность образования соединений с различным количеством бидентатного лиганда, хлорид-ионов и молекул воды во внутренней и внешней координационной сферах может быть связана с тем, что невалентные взаимодействия во второй координационной сфере РЗЭ (Н-связи, π -стэкинг) сопоставимы с взаимодействиями, определяющими связи Ln-лиганд. Влияние экзо- и эндосвязывания хлоридов лантанидов с Віру и Phen на фотофизические характеристики было исследовано в [29] и [30] соответственно. Специфические межионные взаимодействия играют важную роль в сенсибилизации люминисценции Tb и Eu, например комплекс $[TbCl(H_2O)_3([(Bipy)_2]Cl_2(H_2O),$ несмотря на присутствие трех молекул Н₂О во внутреннней координационной сфере, в результате межмолекулярных взаимодействий (Cl… и π -стэкинг) демонстрирует неожиданно большой квантовый выход (37%) [30].

Экспериментальные данные свидетельствуют о том, что состав внутри- и внешнесферных комплексов, образующихся при координации Віру или Phen нейтральными тиоцианатными комплексами РЗЭ, во многом зависит от условий синтеза. Хотя ионные радиусы трехзарядных ка-

648

Рис. 2. Фрагмент структуры $[Y(NCS)_3(H_2O)(Me_4Phen)_2] \cdot (Me_4Phen) \cdot 0.75EtOH [32].$

тионов РЗЭ позволяют координировать по три молекулы Віру или Phen, при мольных отношениях N-лиганд : РЗЭ от 1 до 3 третья молекула бидентатного лиганда располагается во внешней сфере (рис. 2, табл. 3).

Возможно, координация бидентатного лиганда нейтральными тиоцианатными комплексами P3Э (в отличие от катионных хлоридных прекурсоров) конкурирует со стекинг-взаимодействиями этих лигандов в решетке, что приводит к получению внешнесферных ассоциатов. Следует подчеркнуть, что все тиоцианатные комплексы с внешнесферной координацией хелатных лигандов, приведенные в табл. 3, синтезированы с использованием индивидуальных солей Ln(NCS)₃ · · 6H₂O. Если тиоцианатный прекурсор был получен в растворе реакцией перераспределения Ln(NO₃)₃-KNCS, то образуются *трис*(хелатные) комплексы, [Pr(NCS)₃(Bipy)₃] с KЧ(Pr) 9 [35] или [Ln(NCS)₃(Phen)₃] · EtOH (Ln = Pr, Nd) [36].

Исследование твердофазного термолиза комплексов с внешнесферными молекулами Phen и Me₄Phen показало возможность вхождения внешнесферных молекул N-лигандов во внутреннюю сферу металла [31, 32]. Зафиксирована достаточно четкая зависимость температуры вхож-

КООРДИНАЦИОННАЯ ХИМИЯ том 45 № 11 2019

дения во внутреннюю сферу металла сольватного N-лиганда от величины ионного радиуса Ln^{3+} (рис. 3). Приведенные на рис. 3 данные позволяют выявить заметную роль стерического фактора, определяющего термодинамику внедрения лигандов Phen и Me₄Phen в координационную сферу P3Э. Для более объемного Me₄Phen температура вхождения возрастает на 30–60°C в зависимости от комплексообразователя (рис. 3). Вхождение третьей молекулы бидентатного лиганда в эндокоординацию увеличивает КЧ комплексообразователя до 9, изменяет координационное окружение $LnN_7O \rightarrow LnN_9$, что сопрождается сенсибилизацией люминисценции Tb и Eu и увеличением кватового выхода [31].

В случае дитопных лигандов (4,4'-бипиридин (4,4'-Віру) и 4,7-фенантролин (4,7-Рhen) в стабилизации супрамолекулярных форм особую роль играют специфические взаимодействия, характерные для гетероциклических молекул. В структурно охарактеризованных соединениях [Y(H₂O)₃EtOH(4,4'-Bipy)(NCS)₃] · 4,4'-Віру, {(μ -4,4'-Віру)[Y(H₂O)₃(NCS)₃]₂} · 3(4,4'-Віру) · 2(*изо*-PrOH) и [H(4,4'-Віру)]₂{(μ -4,4'-Віру)[Y(H₂O)₃-(NCS)₄]₂} · 4,4'-Віру дитопный лиганд выступает как моно- (рис. 4а) или дитопный (рис. 4б, 4в). В

ПЕТРОСЯНЦ

Таблица 3. Ко	омплексы РЗЭ с вн	ешнесферными 1	N-бидентатными л	игандами
---------------	-------------------	----------------	------------------	----------

Соединение	KY(Ln)	Литература
$[(Bipy)Ln(H_2O)_6]Cl_3 \cdot 0.5Bipy \cdot 2H_2O$	8	[26]
(Ln = Er, Lu, Y)		
$[Y(NCS)_3(H_2O)(Bipy)_2] \cdot 0.5(Bipy) \cdot H_2O$	8	[31]
$[Eu(NCS)_3(H_2O)(Bipy)_2] \cdot 0.5(Bipy) \cdot H_2O$	8	[31]
$[Dy(NCS)_3(H_2O)(Bipy)_2] \cdot 0.5(Bipy) \cdot H_2O$	8	[10]
$[Y(NCS)_3(H_2O)(Phen)_2] \cdot Phen \cdot 0.5H_2O$	8	[31]
$[Eu(NCS)_3(H_2O)(Phen)_2] \cdot Phen \cdot 0.5H_2O$	8	[31]
$[TbNCS)_3(H_2O)(Phen)_2] \cdot Phen \cdot 0.5H_2O$	8	[31]
$[Dy(NCS)_3(H_2O)(Phen)_2] \cdot Phen \cdot 0.5H_2O$	8	[10]
$[M(NCS)_3(H_2O)(Me_4Phen)_2] \cdot (Me_4Phen) \cdot 0.75EtOH$	8	[32]
(M = Y, Eu, Tb)		
$[Y(H_2O)_3EtOH(4,4'-Bipy)(NCS)_3] \cdot 4,4'-Bipy$	8	[33]
$\{(\mu-4,4'-Bipy)[Y(H_2O)_3(NCS)_3]_2\} \cdot 3(4,4'-Bipy) \cdot 2(uso-PrOH)$	7	[33]
$[H(4,4'-Bipy)]_2\{(\mu-4,4'-Bipy)[Y(H_2O)_3(NCS)_4]_2\} \cdot 4,4'-Bipy$	8	[33]
$[Y(H_2O)_7(NCS)](NCS)_2 \cdot 5(4,7-Phen) \cdot 5(H_2O)$	8	[34]
$[Y(H_2O)_5(NCS)_3] \cdot 2(4,7-Phen) \cdot 2(H_2O)$	8	[34]
${H(4,7-Phen)}_{2}[Y(H_{2}O)_{7}(NCS)](NCS)_{4} \cdot 2(4,7-Phen) \cdot 5(H_{2}O)$	8	[34]

каждом случае 4,4'-Віру присутствует и во внешней сфере, супрамолекулярные ансамбли стабилизируются за счет водородных связей OH…N(S) [33]. В апротонных растворителях (частично и в растворе *изо*-PrOH) дитопный 4,4'-Віру вызывает перераспределение ацидолигандов, что приводит к образованию анионного димера (рис. 4в). Подобная ситуация наблюдалась и с дитопным 4,7-Phen. В результате взаимодействия $Y(NCS)_3 \cdot 6H_2O$ с 4,7-Phen выделены и структурно охарактеризованы моноядерные комплексы, в которых координировано от 1 до 3 ацидолигандов. Отсутствует контакт иттрия с дитопным лигандом. В экзокоординации находятся анионы NCS⁻ и гетероциклический лиганд, стекинг-взаимодействие объединяет молекулы 4,7-Phen в стопки (табл. 3) [34].

Тридентатный терпиридин (**Тегру**) и его многочисленные производные составляют один из наиболее исследованных классов хелатирующих лигандов. При взаимодействии Тегру с солями РЗЭ выявлено влияние ацидолиганда на состав и строение комплексов. Перхлоратные соли РЗЭ образуют *трис*(хелатные) формы, по данным РСА, из растворов в ацетонитриле выделены сольватированные комплексы [Ln(Terpy)₃]-(ClO₄)₃ · MeCN (Ln = Ce, Pr, Sm, Eu) и нейтральные не сольватированные формы [Ln(Terpy)₃]-(ClO₄)₃ для Ln = Eu–Lu, Y, в которых KЧ(РЗЭ) 9 [37]. При стехиометрическом соотношении трихлорид РЗЭ : Тегру = 1 из водно-спиртовых растворов практически для всего ряда РЗЭ выделены катионные комплексы с координированным хлорид-ионом и одной молекулой тридентатного лиганда, $[Ln(H_2O)_4(Ter-$

Рис. 3. Зависимость температуры перехода N-лиганда из внешней во внутреннюю сферу от ионного радиуса Ln^{3+} для [$Ln(NCS)_3(H_2O)(Phen)_2$] · Phen · 0.5H₂O (сплошная линия) и [$Ln(NCS)_3(H_2O)(Me_4Phen)_2$] · · (Me_4Phen) · 0.75EtOH (пунктир).

Рис. 4. Фрагмент структуры $[Y(H_2O)_3EtOH(4,4'-Bipy)(NCS)_3] \cdot 4,4'-Bipy (a), {(µ-4,4'-Bipy)[Y(H_2O)_3(NCS)_3]_2} \cdot 3(4,4'-Bipy) \cdot 2(u3o-PrOH)$ (б) и $[H(4,4'-Bipy)]_2{(µ-4,4'-Bipy)[Y(H_2O)_3(NCS)_4]_2} \cdot 4,4'-Bipy (B).$

S(1)

ру)Cl]Cl₂ · *n*H₂O с KЧ 8, во внешней сфере присутствуют анионы и молекулы воды [38]. Гидратированные бромиды РЗЭ с Тегру образуют серию катионных комплексов $[Ln(H_2O)_x-(Terpy)]Br_3 \cdot yH_2O$, в которых отсутствует координация бромид-иона катионом металла,

S(4)

КООРДИНАЦИОННАЯ ХИМИЯ том 45 № 11 2019

координирована только одна молекула Тегру, все три бромид-иона располагаются во внешней сфере [39]. В случае NCS⁻ в координационную сферу входят две молекулы Тегру с образованием моноядерных нейтральных форм [Ln(NCS)₃(Terpy)₂] (Ln = Pr, Nd), а также сольватов [Ln(NCS)₃(Terpy)₂] · EtOH (Ln = Pr, Nd), в которых KЧ комплексообразователя 9 [36].

В реакциях с Тегру прослеживается влияние ацидолигандов на состав и зарядность образующихся комплексов. С объемными анионами (Br⁻,

ClO₄) образуются трехзарядные катионные комплексы разного состава, с одной или тремя молекулами координированного Terpy. В хлоридах координирована только одна молекула Terpy и один хлорид-анион, с тиоцианатами формируются нейтральные моноядерные комплексы с тремя группами NCS⁻ и двумя молекулами Terpy в первой координационной сфере. Практически везде установлено образование сольватированных растворителем комплексов.

Полидентатный N-донорный s-триазин, 2,4,6*трис*(2-пиридил)-*s*-триазин (**Тр***t***z**), в соединениях с РЗЭ имеет ограниченную библиографию. Согласно известным данным, Tptz с РЗЭ реализует тридентатное положение с образованием мономерных комплексов с КЧ комплексообразователя $9 - [EuL_3(Tptz)]$ (L = дибензоилметан) [40], $[Ln(Tptz)(NCS)_3(H_2O)(CH_3OH)_2]$ (Ln = Gd, Eu) и [Tb(Tptz)(NCS)₃(H₂O)₃] [41]. Обращает на себя внимание отсутствие молекул Tptz во внешней сфере этих соединений. Исследование взаимодействия гидратированных тиоцианатов $Ln(NCS)_3 \cdot 6H_2O$ (Ln = Y, Eu, Tb) c Tptz B MeOH, MeCN, H₂O показало образование нейтральных или ионных тиоцианатных комплексов с одной координированной молекулой Tptz и KU(Ln) 8, особенность которых состоит в присутствии второй молекулы Tptz в экзокоординации. При перекристаллизации из апротонного растворителя (MeCN) происходит переход Трtz в эндокоординацию с образованием [Ln(Tptz)₂(NCS)₃] · MeCN [42]. Две молекулы Tptz в первой координационной сфере приводят к увеличению КЧ(Ln) до 9. Перевести Трtz из экзо- в эндокоординацию возможно и при термолизе [43], что происходило и в случае комплексов с Phen [31] и Me₄Phen [32].

Трис(гетероциклические) лиганды на основе 2,6-ди(пиразолил)пиридинов интенсивно используются как хелатирующие лиганды в координационной химии [44–46]. Взаимодействием $Ln(NO_3)_3 \cdot nH_2O$ (Ln = Pr, Eu, Dy, Yb) в метаноле с рядом 2,6-ди(пиразолил)пиридинов (L) получены сольватированные комплексы состава [Eu(L-2)-(NO_3)_3](MeOH)(H_2O), [Dy(L-4)(NO_3)_3](H_2O) и [Ln(L-5)(NO_3)_3](H_2O) (Ln = Eu, Pr), в первой координационной сфере которых присутствует

один хелатирующий лиганд. Перекристаллизация этих сольватов из CH_2Cl_2 или смеси CH_2Cl_2 — МеОН приводит к получению монокристальных образцов с соотношением L : Ln = 2 : 1, в которых отсутствуют сольватные молекулы воды и метанола. Использование апротонного растворителя CH_2Cl_2 изменяет состав комплексов. Из координационной сферы уходят молекулы воды и метанола. Два лиганда L участвует в эндокоординаци, при этом изменяется KЧ(Ln), равное 10 в монокристальных комплексах.

Из рассмотрения представленных данных следует, что вариантность состава и стереохимические особенности внутри- и внешнесферных соединений РЗЭ во многом зависят от донорной способности лигандов и используемых растворителей. Ионный характер образуемых связей РЗЭ– лиганд, их лабильность влияют на образование различных форм — нейтральные, ионные мономерные или олигомерные комплексы. Для галогенидных/псевдогадлогенидных лигандов при внутрисферной координации особое значение имеет прочность контактной пары М–Х и ионный радиус ацидолиганда [6–8, 27–30, 37–39, табл. 3].

Формирование первой и второй (внешней) координационных сфер, супрамолекулярная ассоциация зависят от вторичных взаимодействий (и других факторов), обусловленных лигандами и растворителями. Влияние среды на переходы лигандов экзо ↔ эндо особенно четко прослеживается при координации полидентатных лигандов, краун-эфиров [33, 34], триазина [42, 46] и наглядно продемонстрировано на примерах влияния апротонного растворителя на состав комплексов и КЧ комплексообразователя [23, 42, 46]. Инициировать переход лигандов из экзо- в эндокоординацию возможно и в результате термолиза [15, 28, 31, 32, 43]. Изменения в лигандном составе эндокоординации и вторичные взаимодействия внешней сферы модифицируют физические свойства соединений РЗЭ с полидентатными лигандами [29-31]. Формирование внешнесферных комплексов с полидентатными лигандами зависит от используемых прекурсоров, в случае гидратированных тиоцианатов РЗЭ в реакциях с гетероциклическими полидентатными лигандами происходит образование соединений с молекулой N-лиганда во внешней сфере (табл. 3). Переход полидентатного N-лиганда из экзо- в эндокоординацию наблюдается при твердофазном термолизе, температура перехода координации экзо — эндо связана с ионным радиусом катиона РЗЭ и стерическими особенностями органического лиганда.

ФИНАНСИРОВАНИЕ

Работа выполнена при финансовой поддержке РНФ (грант № 16-13-10407).

- СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ
- 1. *Petrosyants S.P.* // Russ. J. Coord. Chem. 2015. V. 41. № 11. P. 715. https://doi.org/10.1134/S107032841511007X
- Bell A.M.T., Smith A.J. // Acta Crystallogr. C. 1990. V. 46. P. 960.
- 3. Semenova L.I., Junk P C., Skelton B.W., White A.H. // Austr. J. Chem. 1999. V. 52. P. 531.
- Ilyukhin A.B., Dobrokhotova Zh.V., Petrosyants S.P., Novotortsev V.M. // Polyhedron. 2011. V. 30. № 16. P. 2654.
- 5. *Гутман В.* Химия координационных соединений в неводных растворах. М.: Мир, 1971. 220 с.
- Ishiguro S., Umebayashi Y., Komiya M. // Coord. Chem. Rev. 2002. V. 226. P. 103.
- Lees A.M.J., Platt A.W.G. // Polyhedron. 2014. V. 67. P. 368.
- Bowden A., Lees A.M.J., Platt A.W.G. // Polyhedron. 2015. V. 91. P. 110.
- 9. Petrosyants S.P., Dobrokhotova Zh.V., Ilyukhin A.B. et al. // Inorg. Chim. Acta. 2015. V. 434. P. 41.
- Petrosyants S.P., Dobrokhotova Zh.V., Ilyukhin A.B. et al. // Eur. J. Inorg. Chem. 2017. V. 2017. P. 3561.
- 11. *Brown M.D., Lewason W., Murray D.C. et al.* // Dalton Trans. 2003. V. 32. № 5. P. 857.
- 12. Petrosyants S.P., Ilyukhin A. B. // Russ. J. Coord. Chem. 2010. V. 36. № 2. P. 97. https://doi.org/10.1134/S1070328410020028
- 13. Mishra S. // Coord. Chem. Rev. 2008. V. 252. P.1996
- Rogers R.D., Rollins A.N., Etzenhouser R.D. et al. // Inorg. Chem. 1993. V. 32. P. 3451.
- Dobrokhotova Zh.V., Petrosyants S.P., Ilyukhin A.B., Novotortsev V.M. // Russ. Chem. Bull. Int. Ed. 2012. V. 61. № 11. P. 2056.
- 16. Rogers R.D. // Inorg. Chim. Acta. 1987. V. 133. P. 347.
- 17. Rogers R.D., Kurihara L.K., Voss E.J. // Inorg. Chem. 1987. V. 26. P. 2360.
- Rogers R.D., Rollins A.N., Etzenhouser R.D. et al. // Inorg. Chem. 1993. V. 32. P. 3451.
- Rogers R.D., Rollins A.N., Henry R.F. et al. // Inorg. Chem. 1991. V. 30. P. 4946.
- Rogers R.D., Kurihara L.K. // Inorg. Chem. 1987. V. 26. P. 1498.
- Hassaballa H., Steed J.W., Junk P.C., Elsegood M.R.J. // Inorg. Chem. 1998. V. 37. P. 4666.
- Forsellini E., Benetollo F., Bombieri G. et al. // Inorg. Chim. Acta. 1985. V. 109. P. 167.
- 23. Petrosyants S., Dobrokhotova Zh., Ilyukhin A., Novotortsev V. // Inorg. Chim. Acta. 2013. V. 408. P. 39.

- 24. *Rogers R.D., Zhang J., Bauer C.B.* // J. Alloys Compd. 1997. V. 249. № 1. P. 671.
- 25. *Hines C.C., Bauer C.B., Rogers R.D.* // New J. Chem. 2007. V. 31. P. 762.
- 26. Semenova L.I., Skelton B.W., White A.H. // Austr. J. Chem. 1999. V. 52. P. 551.
- Semenova L.I., White A.H. // Austr. J. Chem. 1999.
 V. 52. P. 571.
- 28. Saha R., Goswami S., Biswas S. et al. // Inorg. Chim. Acta. 2014. V. 423. P. 123.
- 29. Puntus L.N., Lyssenko K.A., Antipin M.Yu., Bünzli J.-C.G. // Inorg. Chem. 2008. V. 47. № 23. P. 11095.
- 30. Puntus L.N., Lyssenko K.A., Pekareva I.S, Bünzli J.-C.G. // J. Phys. Chem. B. 2009. V. 113. № 27. P. 9265.
- 31. Dobrokhotova Zh.V., Petrosyants S.P., Ilyukhin A.B. et al. // Inorg. Chim. Acta. 2017. V. 456. P. 76.
- Petrosyants S.P., Ilyukhin A.B., Dobrokhotovaet Zh.V. et al. // Russ. J. Coord. Chem. 2017. V. 43. № 6. P. 352. https://doi.org/10.1134/S1070328417060057
- Petrosyants S., Dobrokhotova Zh., Ilyukhin A., Novotortsev V. // New. J. Chem. 2014. V. 38. P. 3803.
- 34. Petrosyants S.P., Ilyukhin A.B. // Russ. J. Coord. Chem. 2014. V. 40. № 6. P. 401. https://doi.org/10.1134/S1070328414060050
- 35. *Bower J.F., Cotton S.A., Fawcett J. et al.* // Polyhedron. 2003. V. 22. P. 347.
- Cotton S.A., Franckevicius V., How R.E. et al. // Polyhedron. 2003. V. 22. P. 1489.
- Semenova L.I., Sobolev A.N., Skelton B.W., White A.H. // Austr. J. Chem. 1999. V. 52. P. 519.
- Kepert C.J., Weimin L., Scelton B.W., White A.H. // Austr. J. Chem. 1994. V. 47. P. 365.
- Semenova L.I., White A.H. // Austr. J. Chem. 1999. V. 52. P. 539.
- 40. *De Silva C.R., Wang J., Carducci M.D. et al.* // Inorg. Chim. Acta. 2004. V. 357. № 2. P. 630.
- 41. Goel N. // J. Coord. Chem. 2015. V. 68. № 3. P. 529.
- 42. Petrosyants S.P., Ilyukhin A.B., Gavrikov A.V., Efimov N.N. // Russ. J. Coord. Chem. 2018. V. 44. № 12. P. 733. https://doi.org/10.1134/S1070328418120060
- 43. Петросянц С.П., Илюхин А.Б., Белова Е.В. и др. // Коорд. химия. 2019. Т. 45. № 8. С. 504 (Petrosyants S.P., Ilyukhin A.B., Belova E.V. et al. // Russ. J. Coord. Chem. 2019. V. 45. № 8. Р. 692). https://doi.org/10.1134/S1070328419080062
- 44. *Mukherjee R.* // Coord. Chem. Rev. 2000. V. 203. P. 151.
- 45. *Halcrow M.A.* // Coord. Chem. Rev. 2005. V. 249. P. 2880.
- 46. Ouizem S., Rosario-Amorin D., Dickie D.A. et al. // Polyhedron. 2015. V. 101. P. 37.